

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2318/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кириллом Непомнящим (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 11 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; дискриминация по признаку сексуальной ориентации
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является г-н Кирилл Сергеевич Непомнящий, гражданин Российской Федерации, 1981 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушений государством-участником его прав, предусмотренных статьями 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор – гей, не скрывающий своей ориентации, и активист в области прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. С 2006 года вместе с другими лицами он пытается проводить в Москве мирные собрания (так называемые «Московские гей-прайды»), однако все они были запрещены московскими властями. Аналогичные инициативы по проведению маршей, пикетов и митингов, направленных на отстаивание терпимости к геям и лесбиянкам, неоднократно запрещались в 2011 и 2012 годах в городе Архангельске.

2.2 1 января 2012 года автор держал плакат с надписью «Гомосексуальность – это здоровая форма сексуальности. Об этом должны знать и дети, и взрослые!» Этот плакат был развернут у входа в Архангельскую областную детскую библиотеку. Целью этой акции было поощрение идеи терпимости к геям и лесбиянкам в Российской Федерации.

2.3 Акции, которые проводил автор, пресекались полицией, а 3 февраля 2012 года постановлением мирового судьи Октябрьского округа автор был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 2.13 Закона Архангельской области «Об административных правонарушениях»¹. Автору было назначено наказание в виде штрафа в размере 1 800 рублей². В неуказанную дату он обжаловал постановление мирового судьи Октябрьского районного суда города Архангельска, который отклонил апелляцию 26 апреля 2012 года. По утверждению заявителя, это было последнее доступное ему эффективное средство правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на статью 29 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует свободу слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Согласно части 3 статьи 55 Конституции, свобода слова может быть ограничена исключительно федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3.2 Постановление от 3 февраля 2012 года представляло собой явное ограничение права автора на свободное выражение мнения в соответствии со статьей 19 Пакта, поскольку ему было запрещено распространять идеи терпимого отношения к сексуальным меньшинствам и он был признан виновным в совершении административного правонарушения за распространение таких идей. В соответствии со статьей 19 государство-участник может применять такие ограничения, только если они «установлены законом» и являются «необходимыми» для одной из законных целей, указанных в статье 19 Пакта.

3.3 Решение о привлечении автора к административной ответственности было принято на основе статьи 2.13 Областного закона «Об административных правонарушениях». Однако в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции свобода слова может быть ограничена только федеральным законом. Таким образом, автор утверждает, что ограничение его права на свободу слова противоречит Конституции и, следовательно, не может рассматриваться как «установленное законом».

3.4 Даже если такое ограничение было «установлено законом», оно не было «необходимым», поскольку не преследовало ни одну из законных целей, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Цель данного ограничения заключалась в защите здоровья и нравственности несовершеннолетних (в Российской Федерации – лиц, не достигших 18-летнего возраста) путем пресечения деятельности других лиц, направленной на подстрекательство несовершеннолетних к вступлению в сексуальную связь с лицами того же пола. Однако автор не пропагандировал каких-либо идей, которые побуждали

¹ Статья 2.13 гласит: «Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, – влекут наложение административного штрафа в размере от 1 500 рублей до 2 000 рублей».

² Примерно 60 долл. США.

бы несовершеннолетних к таким действиям. Цель этой акции заключалась в повышении терпимости населения, в том числе несовершеннолетних, к гомосексуальности. Кроме того, автор утверждает, что формулировка Областного закона является недостаточно четкой, поскольку она налагает абсолютный запрет на распространение любых идей, связанных с гомосексуальностью, включая объективную или нейтральную информацию, направленную на информирование несовершеннолетних и содействие развитию у них терпимого отношения к гомосексуалистам. Он утверждает, что полный запрет на распространение любой информации о гомосексуальности среди несовершеннолетних приводит к тому, что его право на свободу слова приобретает исключительно теоретический и иллюзорный характер.

3.5 В данном случае автор развернул плакат с надписью «Гомосексуальность – это здоровая форма сексуальности. Об этом должны знать и дети, и взрослые!», что, согласно статье 2.13 Областного закона «Об административных правонарушениях», составляет административное правонарушение против общественной нравственности, характеризующееся как «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних». Он утверждает, что пропаганда всегда заключается в распространении определенных идей или информировании населения об определенных вопросах с целью изменения общественного мнения. С точки зрения Пакта пропаганда является одной из составляющих частей свободы выражения мнений, и, следовательно, любое лицо имеет право выступать в защиту тех или иных идей, связанных с гомосексуальностью.

3.6 Гомосексуальность является объективной характеристикой значительной группы лиц в любом обществе. В данном случае Областной закон запрещает распространение любой информации, связанной с гомосексуальностью среди несовершеннолетних, включая нейтральную по своему содержанию информацию. Судя по местоположению статьи 2.13 в Областном законе («Административные правонарушения, посягающие на личность, общественный порядок и общественную безопасность»), целью данного запрета является защита нравственности несовершеннолетних. Из этого следует, что закон исходит из того, что гомосексуальность является чем-то безнравственным, что явно противоречит современному пониманию гомосексуальности как особенности, основанной на сексуальной ориентации, а не на индивидуальном выборе.

3.7 Кроме того, Областной закон противоречит статье 26 Пакта, в которой указано, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Областной закон является дискриминационным по отношению к гомосексуалистам, поскольку он запрещает распространение любой информации о гомосексуалистах среди несовершеннолетних. Согласно Пакту, не существует какого-либо объективного обоснования для такого различия по отношению к закону. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Российской Федерации, в которых Комитет с обеспокоенностью отметил «систематическую дискриминацию в государственном участнике в отношении индивидуумов по признаку их сексуальной ориентации, включая мотивированные ненавистью высказывания, проявления нетерпимости и предубеждения со стороны государственных должностных лиц, религиозных лидеров и средств массовой информации»³. Кроме того, автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Федотова против Российской Федерации*⁴ и на решение Европейского суда по правам человека по делу *Алексеев против Российской Федерации*⁵.

3.8 В заключение автор просил Комитет принять решение о том, что постановление от 3 февраля 2012 года, признающее его виновным в совершении административного правонарушения, связанного с пропагандой гомосексуализма

³ См. CCPR/C/RUS/CO/6 и Согр.1, пункт 27.

⁴ CCPR/C/106/D/1932/2010.

⁵ Жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года.

среди несовершеннолетних, было несоразмерно с какими-либо преследовавшимися законными целями и, следовательно, нарушает статьи 19 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 мая 2014 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы и представило свои замечания по существу. Государство-участник ссылается на свое внутреннее законодательство, применимое к данному делу, и утверждает, что в статье 29 Конституции каждому человеку гарантируется свобода мысли и слова, а также право распространять информацию любым законным способом. В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» одной из целей государственной политики в интересах детей является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие⁶. Статья 10 Закона Архангельской области «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» гласит: «Родители и лица, осуществляющие мероприятия с участием детей, а также юридические лица и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за допущение нахождения детей в местах, нахождение в которых может причинить вред их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации и Областным законом об административных правонарушениях». Статья 2.13 Областного закона гласит: «1. Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, – влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 500 до 2 000 рублей; на должностных лиц – от 2 000 до 5 000 рублей; на юридических лиц – от 10 000 до 20 000 рублей. 2. Действия, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 000 до 5 000 рублей; на должностных лиц – от 5 000 до 10 000 рублей; на юридических лиц – от 20 000 до 50 000 рублей».

4.2 В отношении приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вступившие в законную силу решения могут быть обжалованы в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора лицами, указанными в статьях 25.1–25.5.1. настоящего Кодекса или опротестованы прокурором. Поскольку решение Октябрьского районного суда от 26 апреля 2012 года не было обжаловано в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, то государство-участник считает сообщение неприемлемым.

4.3 В отношении существа сообщения государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом ж) части 1 статьи 72 Конституции, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита детства. В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, которые могут наносить вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. В соответствии с Федеральным законом законодатели Архангельской области установили меры по содействию интеллектуальной, нравственной и психической безопасности детей в области, в том числе в виде запрета на проведение

⁶ Пункт 1 статьи 14 Закона гласит: «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной и социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию и антиобщественное поведение».

публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма⁷ и определения мер наказания за нарушение такого запрета⁸. Поэтому государство-участник утверждает, что такой запрет и меры наказания, установленные Областным законом, являются законными. Кроме того, запрет такой пропаганды – направленной на распространение информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, – среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан.

4.4 В соответствии с частью 3 статьи 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», родители обучающихся имеют право выбирать элективные учебные предметы и курсы из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе направленные на распространение информации о половом просвещении. При принятии этого закона законодатели учли статью 17 Конвенции о правах ребенка, которая поощряет разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию.

4.5 Законы Архангельской области не содержат каких-либо положений, имеющих целью запрещение или официальное порицание гомосексуальности. В соответствии с частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Законные интересы несовершеннолетних составляют важную социальную ценность, при этом одной из целей государственной политики в интересах детей является их защита от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. С учетом вышеизложенного, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» направлен исключительно на защиту детей, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценивать информацию, которая им навязывается и которая может негативно повлиять на их образ мышления и сформировать искаженные представления о взаимоотношениях между людьми. Соответственно пункт 1 статьи 14 этого Закона требует, чтобы органы государственной власти Российской Федерации принимали меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

4.6 Кроме того, в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предусмотрена специальная процедура в отношении распространения информации, способной нанести вред здоровью и/или развитию детей (в том числе в отношении информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения). В соответствии с данной процедурой, если известно, что информационная продукция содержит информацию, которая может нанести вред здоровью и/или развитию детей, то, в зависимости от характера такой информации, она должна сопровождаться звуковым или текстовым сообщением об ограничении ее распространения среди разных возрастных категорий. Такие требования не распространяются на телевизионные программы, транслируемые в прямом эфире, информационную продукцию, распространяемую посредством радиовещания и программ в прямом эфире и другие случаи, когда невозможно определить точное содержание распространяемой информации. Законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо иных ограничений по рассматриваемому вопросу, в том числе не предусматривает запрет на распространение среди взрослых информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. Кроме того, национальное законодательство не ограничивает права и обязанности лиц по признаку их сексуальной ориентации и не проводит между ними различия. Дискриминация в отношении сексуальных меньшинств, как и любая

⁷ Статья 10 Закона Архангельской области «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области».

⁸ Статья 2.13 Областного закона.

другая дискриминация, запрещена Конституцией Российской Федерации. Таким образом, привлечение к административной ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» возможно лишь в предусмотренных Федеральным законом случаях и только тогда, когда объектом такой пропаганды становятся дети, не достигшие 18-летнего возраста, если в суде будет доказано, что такая пропагандистская деятельность была совершена преступником намеренно с целью формирования у детей впечатление о преимуществах и привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений.

4.7 Конституционный суд и Верховный суд Российской Федерации придерживаются сходных позиций по пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди детей, о чем свидетельствует решения этих судов⁹. Таким образом, требование об уважении и защите человеческого достоинства, закрепленное в Конституции Российской Федерации, обеспечивается посредством равной защиты прав и интересов всех лиц, в том числе тех, кто в частной жизни отдает предпочтение нетрадиционным отношениям. Ограничение права на свободу выражения мнений и на свободу информации обусловлено необходимостью обеспечивать баланс интересов всех членов общества, как тех, кто разделяет его систему ценностей, так и тех, кто ориентирован на другие модели социального поведения. Такое положение дел не выходит за рамки дискреционных полномочий законодателей, определенных в Конституции Российской Федерации, которые призваны согласовывать правовое регулирование прав и свобод граждан с исторически сложившимися взглядами общества на такие ценности, как семья, материнство, отцовство и детство.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 14 июля 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что как Комитет, так и Европейский суд по правам человека неоднократно постановляли в своих решениях, что чрезвычайная процедура судебного пересмотра решений в порядке надзора, предусмотренная российским законодательством, не может считаться эффективным средством правовой защиты. Таким образом, он считает, что он исчерпал все имеющиеся в рамках российской судебной системы эффективные средства правовой защиты.

5.2 Что касается существа дела, то автор утверждает, что данное дело похоже на дело *Федотовой против Российской Федерации*, поскольку в обоих случаях речь идет об одиночных пикетах вблизи детских учреждений, в ходе которых были развернуты плакаты в поддержку прав гомосексуалистов и против гомофобии и дискриминации. Автор отмечает, что в деле *Федотовой* Комитет счел, что право автора на свободу выражения мнения было нарушено дискриминационным образом. Таким образом, автор просит Комитет признать, что в данном деле права автора были нарушены аналогичным образом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры

⁹ Определение Конституционного Суда от 24 октября 2013 года № 1718-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 7.1 Закона Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»; и Определение Верховного Суда от 15 августа 2012 года № 1-АПГ12-11, подтверждающее правомерность решения Архангельского областного суда от 22 мая 2012 года «Об отказе в признании недействующими отдельных положений Областного закона Архангельской области «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и Областного закона Архангельской области «Об административных правонарушениях».

определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обжаловал решение Октябрьского районного суда от 26 апреля 2012 года в соответствии с процедурой пересмотра судебных решений в порядке надзора. Комитет отмечает также довод автора о том, что чрезвычайная процедура судебного пересмотра решений в порядке надзора, предусмотренная российским законодательством, не может считаться эффективным средством правовой защиты. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение к председателю суда с ходатайством о пересмотре в надзорном порядке судебных постановлений, которые уже вступили в законную силу и зависят от решений судьи, принимаемых им по собственному усмотрению, является чрезвычайным средством правовой защиты, и что государству-участнику надлежит доказать наличие разумных оснований полагать, что подача заявления при подобных обстоятельствах дела будет представлять собой эффективное средство правовой защиты¹⁰. Государство-участник не представило информацию о том, являлась ли процедура пересмотра в порядке надзора успешной и насколько часто она эффективно применялась при рассмотрении дел, касающихся свободы выражения мнений, в том числе в отношении гомосексуальности. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет признает сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, которые могут иметь отношение к статьям 19 и 26 Пакта. В этой связи он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что применение к делу автора статьи 2.13 Областного закона, на основании которой он был признан виновным в административном правонарушении и впоследствии подвергнут наказанию в виде штрафа, представляет собой дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в соответствии со статьей 26 Пакта. Комитет отмечает, что статья 2.13 Областного закона устанавливает административную ответственность за «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних», и что автор был осужден и оштрафован на основании этого положения за демонстрацию плаката с надписью «Гомосексуальность – это здоровая форма сексуальности. Об этом должны знать и дети, и взрослые!» вблизи детской библиотеки.

7.3 Комитет напоминает, что в пункте 1 своего замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации он заявил, что статья 26 обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. В этом контексте Комитет ссылается на свою неизменную практику, согласно которой запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации¹¹.

¹⁰ См. *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), пункт 6.3.

¹¹ См. *Федотова против Российской Федерации*, пункт 10.2; *Тунен против Австралии* (CCPR/C/46/D/488/1992), пункт 8.7; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), пункт 10.4; и *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), пункт 7.2.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его национальное законодательство не ограничивает права и обязанности лиц по признаку их сексуальной ориентации; что государственная политика обеспечивает защиту несовершеннолетних от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие; и что законодатели призваны согласовывать правовое регулирование прав и свобод граждан с исторически сложившимися взглядами общества на такие ценности, как семья, материнство, отцовство и детство. Вместе с тем Комитет считает, что Областной закон, запрещающий «пропаганду гомосексуализма», в отличие от гетеросексуальности или сексуальности в целом, вводит прямое различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и, таким образом, представляет собой дифференциацию по признаку, запрещенному статьей 26.

7.5 Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не всякое различие по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, составляет дискриминацию, если оно основано на разумных и объективных критериях¹² и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью¹³. Отмечая, что государство-участник упоминает в качестве цели защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних, Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что ограничение свободы выражения мнений на основании национального и областного законодательства, касающегося «пропаганды гомосексуализма», в отличие от гетеросексуальности или сексуальности в целом, основано на разумных и объективных критериях. Кроме того, не было предоставлено никаких доказательств, которые могли бы оправдывать введение такого разграничения¹⁴. Комитет отмечает, что такое ограничение сужает способность людей, включая подростков, получать информацию и просвещение по вопросам сексуальной ориентации. Комитет отмечает также, что ранее он уже приходил к выводу о том, что законы о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в государстве-участнике лишь усиливают негативные стереотипы в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности и представляют собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте, и призвал к отмене таких законов¹⁵. Соответственно Комитет считает, что государство-участник не доказало, что запрет на пропаганду гомосексуальности среди несовершеннолетних, который был применен к автору, был основан на разумных и объективных критериях и осуществлялся с законной с точки зрения Пакта целью, а также считает, что вследствие этого данный запрет повлек за собой его дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в нарушение статьи 26.

7.6 Комитет отмечает утверждение автора о том, что применение регионального законодательства в его случае нарушает его право на свободу выражения мнений по смыслу статьи 19. Государство-участник не оспаривает то обстоятельство, что Областной закон ограничил право автора на свободное выражение мнений. В связи с этим Комитет должен выяснить, является ли ограничение права автора на свободу выражения мнений оправданным с точки зрения пункта 3 статьи 19 Пакта, т. е. предусмотренным законом и необходимым а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка,

¹² См., в частности, *Брукс против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/172/1984), пункт 13; *Зван-де-Врис против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/182/1984), пункт 13; *Мюллер и Энгельхард против Намибии* (CCPR/C/74/D/919/2000), пункт 6.7; *Держсен против Нидерландов* (CCPR/C/80/D/976/2001), пункт 9.2; и *Федотова против Российской Федерации*, пункт 10.6.

¹³ См., в частности, *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), пункт 8.3.

¹⁴ См. *Янг против Австралии*, пункт 10.4; и *Х. против Колумбии*, пункт 7.2.

¹⁵ См. CCPR/C/RUS/CO/7, пункт 10. См. также заключительные замечания Комитета по правам ребенка по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что такое законодательство поощряет стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, включая детей, и детей из семей лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов и настоятельно призывает отменить его (CRC/C/RUS/CO/4-5, пункты 24–25).

здоровья или нравственности населения. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором говорится, в частности, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁶. Любые ограничения для их осуществления должны строго соответствовать требованию необходимости и соразмерности и должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены и быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Пункт 3 ни при каких условиях не должен служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека¹⁷.

7.7 Комитет отмечает, что в настоящем деле автор и государство-участник расходятся во мнениях относительно того, является ли данное ограничение осуществления права на свободу выражения мнений «предусмотренным законом». Автор утверждает со ссылкой на часть 3 статьи 55 Конституции, что свобода слова может быть ограничена только федеральным законом, а региональное законодательство, на основании которого он был осужден, федеральным законом не является. В свою очередь государство-участник утверждает, что региональное законодательство является законным, поскольку оно основано на Конституции и Федеральном законе «О правах ребенка». Комитету нет необходимости решать этот вопрос, поскольку вне зависимости от того, является ли рассматриваемое ограничение законным с точки зрения внутреннего права, понятие «запрещены законом» согласно пункту 3 статьи 19 требует, чтобы законы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, и они не могут наделять лиц, которым поручено их осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений¹⁸. Комитет отмечает, что формулировка статьи 2.13 Областного закона, в частности «действия, направленные на пропаганду гомосексуализма», является крайне двусмысленной по отношению к действиям, которые запрещены¹⁹, и, следовательно, не отвечает требованию соблюдения законности в соответствии с пунктом 3 статьи 19.

7.8 Кроме того, законы, ограничивающие права, содержащиеся в статье 19, должны соответствовать жестким требованиям необходимости, быть соразмерны законной цели, обозначенной в этой статье, и прямо связаны с конкретной целью. Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на цель, указанную в пункте 3 статьи 19 и касающуюся охраны нравственности населения, в частности охраны нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних. Признавая в целом роль властей государства-участника в защите благополучия несовершеннолетних, Комитет отмечает, что государство-участник так и не объяснило с опорой на факты, изложенные в настоящем сообщении, почему для достижения одной из законных целей, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта, было строго необходимо и соразмерно ограничить право автора на выражение мнений посредством признания его виновным в совершении административного правонарушения и назначения ему впоследствии штрафа. Введенное в отношении автора ограничение касалось не использования откровенно непристойной лексики сексуального характера, а представляло собой абсолютное ограничение на законное выражение сексуальной ориентации. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 34, в котором он цитирует замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он отмечает, что «понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций; следовательно,

¹⁶ См. замечание общего порядка № 34, пункт 2.

¹⁷ Там же, пункты 22–23.

¹⁸ Там же, пункт 25.

¹⁹ Ср. European Commission for Democracy through Law, “Opinion on the issue of the prohibition of so-called ‘propaganda of homosexuality’ in the light of recent legislation in some Member States of the Council of Europe” (2013), pp. 9–12.

установление ограничений... в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции». Любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации»²⁰. Поэтому любые такие законы должны быть также совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта²¹, в том числе с положениями, касающимися недопущения дискриминации²².

7.9 Таким образом, с учетом своего заключения по статье 26 Комитет приходит к выводу, что признание автора виновным в совершении административного правонарушения за «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» на основании противоречивой, несоразмерной и дискриминационной статьи 2.13 Областного закона, которая была применена в отношении плаката, развернутого автором у входа в детскую библиотеку, является нарушением его прав по статье 19 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией статей 19 и 26 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять надлежащие меры с тем, чтобы компенсировать размер штрафа и любых судебных издержек, понесенных автором, а также предоставить соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем и обеспечить, чтобы соответствующие положения его внутреннего законодательства соответствовали статьям 19 и 26 Пакта.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

---

²⁰ См. замечание общего порядка № 34, пункт 32.

²¹ Там же, пункт 26. См. *Тунен против Австралии*, пункт 8.3.

²² См. замечание общего порядка № 34, пункт 26. См. замечание общего порядка № 18, пункт 13.